

"Очевидно, что мы здесь не для того, чтобы тебя видеть", - сказала Ань Сяонин, когда снимала Ма Цзянго.

"Мы из Отдела по расследованию специальных преступлений". Ши Шаочуань, я предлагаю тебе привести нас к бабушке. Ты можешь присутствовать, чтобы услышать, что мы скажем, так как ты все-таки преступник. Приведите нас, - приказала Ма Цзяньгуо.

"Хорошо, пойдёмте со мной", - сказала озадаченная Ши Шаочуань, которая, тем не менее, привела их в спальню старой госпожи Ши.

Увидев Ань Сяонина, старая госпожа Ши, несмотря на ненависть, выполнила все формальности из элементарной вежливости.

"Что привело вас сюда, молодая госпожа из семьи Цзинь?" - сказала старая госпожа Ши, когда сидела прямо, пока Ши Шаочуань подкладывал ей подушку.

"Я здесь явно из-за злодеяний, совершенных вашей семьёй. Я не буду ходить вокруг да около, старая госпожа Ши. Есть необычная причина внезапной смерти вашего сына и невестки." Она взглянула на Ши Шаочуань и продолжила: "Интересно, простит ли вас покойный старый господин Ши за то, что вы устроили вашей семье такую катастрофу, чтобы спасти единственного наследника, который у вас остался".

"Что ты имеешь в виду?" спросил старую госпожу Ши, когда у неё окоченевшее лицо.

"Старая госпожа Ши, по правде говоря, мы только что вернулись с могилы Ван Фанфана, и это было страшно. Я знаю, вы сомневаетесь, как и мы, но ее дух стал причиной смерти господина и госпожи Ши. Мы поспешили сюда, сразу же после того, как стали свидетелями этого собственными глазами. Она даже предупредила, что никогда не простит никого, кто участвовал во взяточничестве, чтобы прикрыть Ши Шаочуань. Следовательно, ваш внук стал причиной всех этих неудач, с которыми столкнулись члены вашей семьи. Мы боимся, что вы станете ее следующей целью. Кстати, Сяонин - наш недавно завербованный помощник по расследованию. Если бы не она, мы бы, вероятно, никогда не узнали о причинах многих других смертей", - объяснил Пан Чжэнхуй.

Старая госпожа Ши быстро сел прямо, услышав шокирующую новость.

Сяонин держал в руке амулет и начал скандировать ей в голову. "Подержите это. Она не сможет причинить вам вреда, пока вы держитесь за него", - объяснил Сяонин, вручая ей амулет.

Старая госпожа Ши подняла глаза и спросила её, когда брала амулет: "Это действительно поможет?"

"Да".

"Не могли бы вы отдать его и Шаочуану?"

"Думаешь, я занимаюсь благотворительностью? Просто будь благодарен, что я дал тебе один. Честно говоря, я не хотел сюда приезжать, и надеюсь, что это будет последний раз, когда я вхожу в ваш дом. Ши Шаочуань, это ты стала причиной смерти своих родителей", - спокойно сказала Ан Сяонин, сохраняя спокойствие.

"Их смерть была несчастным случаем. Я не поверю твоим извращенным идеологиям. Что за ерунда? Простой клочок бумаги способен уберечь тебя от вреда? Полная чушь!" Ши Шаочуань чихнул, когда отрывал амулет от руки старой госпожи Ши.

Затем он разорвал его на куски.

"Давайте не будем вмешиваться в их дела, это зависит от них, хотя бы они остались в живых или нет". Почему вообще существуют такие ужасные люди? Надо было с самого начала закрыть дело Ши Шаочуана и приговорить его к смерти. Тогда он не был бы таким надменным и высокомерным, - отвратительно сказала Ма Цзяньго.

"Убирайся из моего дома сейчас же, тебе здесь не рады! Особенно тебе, Сяонин!" Ши Шаочуань надменно лаял, совсем не ценя их помощи.

"Вид тебя абсолютно действует мне на нервы, поторопись и проваливай", - шипнул он, указывая пальцем на Ань Сяонина.

подавив свой гнев, Ань Сяонин взглянул на него и холодно сказал: "Неважно, умрешь ли ты, но не убивай и остальных членов своей семьи".

"Ты закончил? Может, тебе и удалось обернуть семью Цзинь вокруг пальца этими твоими бессмысленными суевериями, но позволь мне сказать тебе, Ань Сяонин, на меня это не действует". Затем он открыл дверь и сказал телохранителям снаружи: "Высылайте их".

Ань Сяонин повернулся, чтобы уйти, в то время как остальные последовали за ней, а Ма Цзяньго была последней. Он указал пальцем на Ши Шаочуаня и закричал: "Ты не знаешь лучше!".

Ши Шаочуань смотрел, как они уходят, после чего вернулся внутрь. Затем он сел у кровати и сказал своей бабушке: "Они просто выливают всякую чушь, бабушка. Пусть отец и мать покоятся с миром". Правительство всегда активно отстаивало законы науки, но даже полиция купилась на этот суеверный мусор. Сяонин должен быть экспертом в манипулировании другими".

"Но я не думаю, что Ань Сяонин манипулирует или просто выплёскивает чепуху", - торжественно сказала старая госпожа Ши.

"Бабушка..."

"Мы все-таки совершили несколько постыдных поступков". Хотя мне не нравится Ван Фанфан, она все еще носила твоего ребенка в то время. Шаочуань, иди извинись перед ней и искупи свои грехи, независимо от того, серьезно ты это или нет. Просто иди. Я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое. Ты единственный наследник мужского пола, оставшийся в нашей семье. Наша родословная действительно перестанет существовать, если с тобой тоже что-то случится".

"Я найду кого-нибудь, кто завтра проведет ритуал, реально это или нет."

Среди немногих людей в полицейской машине, Ма Цзянго была той, кто больше всех сказал.

"Сяонин, дай мне один из тех амулетов, которые ты дал старой госпоже Ши", - просил он.

"Ты не участвовал во взяточничестве по делу Ван Фанфана, она не придет за тобой", - сказала Ань Сяонин, глядя на него.

"Я знаю, но на всякий случай я бы хотел иметь такую".

"Я дам тебе его завтра."

"Сяонин, можно мне тоже?" Пан Чжэнхуй поспешил спросить.

"Я тоже, сестра Сяонин", - добавил Гон Ле.

"Считай, что я в деле", - сказал Цзю Дун, боясь пропустить.

"Хорошо, я отдам их вам завтра." Сяонин выглянул из окна и сказал: "Шеф Пан, как вы думаете, стоит ли нам продолжать вмешиваться в дела семьи Ши? Не то, чтобы я хотел совать свой нос в их дела, но я просто думаю, что мы потеряем наши зацепки, если позволим этому продолжаться".

"Как мы должны продолжать это делать? Разве ты не видел, каким непреклонным был Ши Шаочуань? Мы должны были просто приговорить его к смерти тогда. Это спасло бы нас от этой суеты", - в раздражении сказал Ма Цзянго, когда его кровь начала кипеть при мысли о Ши Шаочуане.

"Сяонин прав. От него зависит, что он скажет, мы все равно должны предпринять необходимые действия". Просто, я не уверен, как нам это сделать. Я не думаю, что мы сможем победить этих духов". Затем Пан Чжэнхуй переключил свой взгляд на Ань Сяонин и продолжил: "Мы рассчитываем на тебя".

"Недостаточно рассчитывать на меня. Этого все еще может быть недостаточно, даже с извинениями Ши Шаочуаня и раскаянием. Кроме того, он настолько упрям и категорически против этого, что я сомневаюсь, что мы сможем что-нибудь сделать. Мы должны придумать способ убедить его", - ответил Сяонин.

"Разве ты не видел его отношение раньше? Можно ли его вообще убедить? У нас тоже нет веских оснований его арестовывать".

"..."

Сяонин приехал домой, чтобы увидеть, что гостиная все еще ярко освещена. Заметив её прибытие, тётя Чэнь быстро встала и поприветствовала её: "Вы дома, юная госпожа".

"Юный господин ушёл спать?"

"Он давно ушёл наверх. Полагаю, он уже заснул."

Кивнув, Ань Сяонин сказал: "Уже поздно, тебе пора сдаваться, тетя Чен".

"Я сейчас же уйду", - улыбаясь, ответила тётя Чен.

Ань Сяонин спокойно поднялся наверх, сделав легкий и маленький шаг. Она встала снаружи спальни и мягко открыла дверь, стараясь не издавать ни звука. Затем она быстро вошла и направилась к кровати с фонариком на телефоне, только чтобы понять, что кровать пуста.

Внезапно она почувствовала, как рука подняла ее за талию сзади, потрясая чувствами. "Ааа! Ты напугал меня!" Она задохнулась от изумления.

Затем Чжин Цинъян опустил ее на кровать и снял с ног домашние тапочки. "Это было бы больше, чем просто страх, если бы ты вернулся позже", - сказал он ясным и соблазнительным голосом.

Клэри перевернулась и ответила хумом: "Ты бы меня не напугала, если бы не тот факт, что сегодня вечером я посетила кладбище".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/1014557>